

Илья Глазунов: «Все, что мог, — сделал!»

Беседовала Марина Полякова

Мирное время, в которое мы живем, — субстанция весьма иллюзорная. Военные конфликты вспыхивают постоянно, в том числе и на территории России. О том, что такое «национальная идея» в эпоху новых религиозных войн и кто такой русский человек в мире шатких нравственных устоев, размышляет художник Илья Глазунов, гражданин и патриот.

— Илья Сергеевич, скоро состоится открытие вашей галереи...

— Она не моя, она государственная. Все свои работы я подарил России в день 850-летия Москвы. Я очень благодарен мэрии Москвы, лично Юрию Михайловичу Лужкову, который способствует созданию Московской государственной галереи на Волхонке, 13. Она вот-вот откроется, и мои работы можно будет там увидеть, я всех приглашаю! Надеюсь, что месяц другой — и галерея откроется. Это будет самый радостный день моей жизни.

— Вы часто затрагиваете вопрос о необходимости меценатства в искусстве. Выступит ли галерея, в свою очередь, в роли мецената и оказывает ли вы сами поддержку молодым талантливым, но бедным художникам?

— (Улыбаясь.) Я сам не могу найти меценатов, или как сейчас их называют — спонсоров, чтоб хотя бы купить новые рамы. Нынче это стоит очень дорого! К сожалению, в нашей стране молодым серьезным художникам-реалистам никто не стремится помочь. Помогают только «левым» — это авангард, кубики-шарики и прочее «самовыражение», понятное только авторам и мнимой элите слешпов, следующих веяниям моды. Но на их выставках, как правило, очень мало народу. Павел Петрович Чистяков, художник и великий учитель Врубеля, Васнецова, Сурикова и Серова, говорил: «Картина — это разговор художника со зрителем». А здесь — какой разговор?! Мычание, а не разговор. Никто из наших олигархов не помогает современному реалистическому искусству. 15 лет назад я создал Российскую академию живописи, ваяния и зодчества, где учатся около 500 студентов, учатся бесплатно. Одна дама из некоей комиссии спрашивала, почему у нас нет платных студентов. Я спросил у нее: «А могли ли ваши родители, когда вы учились, заплатить 3000 долларов в год?» Она сконфуженно замахала руками: «Да что вы! Я из такой бедной трудовой семьи». И если сейчас нам сделать платное обучение, то студентами станут дети только тех, у кого ларьки на Арбате, или дети новых русских, а подлинные таланты опять будут заниматься в землянках или в лучшем случае продавать свои работы на улице.

Почти никто нам не помогает. А ведь это единственная академия, которая сохраняет школу, являющуюся крыльями для художника. Ту школу, что дала миру Брюллова, Иванова, если хотите, Леонардо да Винчи, Микеланджело... Как известно, первую академию художеств в Европе основал художник Аннибале Карраччи в Италии, потом своя академия открылась во Франции, а в России — в Петербурге в 1757 году. Так что мы продолжаем европейские и русские традиции школы высокого реализма. Студенты учатся изображать натуру, постигать законы композиции многофигурной картины, чему учат нас великие старые мастера. Но главное для художника, выражая себя, отразить то время, в котором он живет: борьбу добра и зла, где поле битвы — сердце человека.

Пользуясь случаем, выражаю глубокую благодарность Борису Всеволодовичу Грому, Валентине Ивановне Матвиенко, Михаилу Михайловичу Касьянову за ту помощь и поддержку, которую они нам оказали. И еще о помощи сохра-

нилась великая русская балетная традиция. А вот оперная школа существует в Европе только в Ла Скала. Это последний бастион великой европейской музыки. С ужасом узнал из прессы, что в моем родном Петербурге запланировано построить новый Мариинский театр чуть ли не из стекла, для чего намечен снос трех кварталов старой прекрасной застройки!

— В Государственном Кремлевском дворце 11 марта в рамках музыкально-патриотического проекта «Песни о нашей Родине» состоится одноименный театрализованный концерт, идея которого родилась у Дмитрия Валерьевича Погосова под влиянием ваших картин и общения с вами. Принимаете ли вы непосредственное участие в подготовке программы?

— Нет, к концерту я не имею отношения. Кроме одного:

ни люди, сами по себе являющиеся документами эпохи.

— Каким музыкальным жанрам отдаете предпочтение вы?

— С моей точки зрения, сейчас в нашей стране, к сожалению, плохо обстоит дело с пропагандой великой русской культуры. Взять, например, хотя бы романсы, русские классические оперы, не говоря уже о все-таки недостаточном исполнении церковно-хоровой музыки. Поддерживаю замысел Дмитрия Валерьевича сделать такую программу — русские военные марши. Многие лет назад в Париже вышла пластинка «Военные марши Российской империи», дирижер — племянник Скрябина. Она имела во Франции огромный успех. Интересно, что некоторые марши Белой армии были после революции переделаны на новый, «красный»

прошлом офицер, то идея подобного концерта бог весть когда возникла бы. Поддержал его в этом начинании директор Государственного Кремлевского дворца Петр Михайлович Шаболтай. То, что молодые люди сейчас обращаются к истории, хорошо и знаменательно, этого требует дух времени. Нужно апеллировать к патриотизму, любви к Родине, проще говоря, тому, что русский — это тот, кто любит Россию! И в этом смысле немка Екатерина II или возведенная в ранг святой немка княгиня Елизавета, жена убитого московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича, — очень русские люди. А Россия всегда была страной многонациональной, объединенной символом двуглавого орла, смотрящего на Восток и на Запад.

Я помню многочисленные дореволюционные издания, где были сфотографированы солдаты и офицеры Русской армии в мундирах разных полков. И мне кажется, что все это великолепие старинной военной формы, помноженное на красоту национального костюма, требует поддержки и распространения. Например, до революции в губерниях Российской империи насчитывалось более 3000

те, но через три дня Христос воскрес. Свидетельство тому — Туринская плащаница. На ней — отпечатавшийся чудом лик Христа. Так что могут повторить вслед за Достоевским: «Верую, Боже, — помоги моему неверию!»

— У вас огромное творческое наследие. Расскажите, на какие циклы вы сами подразделяете плоды многолетних трудов?

— У меня четыре цикла. Первый — героическая история русского народа. Россия никогда не нападала, только оборонялась от врагов. И благодаря тению правителей мы создали великую Империю, размерами в пять раз превышающую Римскую. Как известно, многие народы и народности добровольно присоединились к России. Сегодня же, обвешившись «суверенитетом», стали жить за чертой бедности. А тем русским, которые помогли обустроить «национальные союзные республики», ныне запрещают даже говорить по-русски. Отблагодарили! Огромное, могучее государство уже под именем СССР существовало до беловежского национального самоуправления. И для того, чтобы идти дальше, необходимо знать свое прошлое, прошлое этой Империи. Если

изображения современников. И я горжусь тем, что иностранцы приглашают меня на портреты. Если до революции звали в Россию иностранных художников, то меня, художника русского, приглашали короли Испании, Швеции, Лаоса, президенты Италии и Финляндии, Индира Ганди и многие, многие другие. Это говорит о том, что мы сохранили ту школу, которая может передать внутреннюю музыку человека через абсолютное сходство. Потому что без духовного понимания личности портрет будет просто хорошей фотографией...

Особо стоят работы, посвященные осмыслению времени, философско-эмоциональный реализм. К этому циклу относятся, например, уже упомянутая картина «Вечная Россия». Кстати, мне журналист Саша Невзоров рассказывал: когда шли бои в Молдове, он видел на одном из ящиков с патронами репродукцию моей картины. Сейчас у нас вместе с отчеством отнимают Отечество, калечат русский язык. Пластмассовая американская цивилизация, которой всего 250 лет, и есть государство террористическое, — она обогрывает удары на Сербию, Ирак... Сегодня Америка единственная сверхдержава,

ном, голодном послеблокадном Ленинграде, потеряв родителей и многих близких, вы писали очень глубокие, совсем взрослые письма и дневники. А почему сейчас, в достаточно благополучной стране, хорошо кушающие, образованные юноши не пишут таких продуманных, исполненных пониманием жизни строк?

— Во-первых, юноша юноше рознь. Я уверен, что и сейчас есть юноши, испытывающие боль за унижение своего Отечества. И потом, не все хорошо кушают и в наше время. Провинция существует плохо, трудно. Я в войну жил в новгородской деревне, работал пастухом на колхозных полях, как и все дети моего поколения. И был у меня товарищ, моложе меня на два года, так он рассказывал, что хлеб в их деревню, и тот привозят раз в неделю. В русских городах очень много живет выходцев из Азии и с Кавказа, которые ведут себя очень нагло по отношению к русскому населению. Сейчас Азия, как пишут некоторые газеты, без выстрела оккупировала Россию. Жалуются, что правительство на это не обращает внимания. Недавно прочел, что и в Европе та же картина: во Франции, например, каждый второй первокурсник — мусульманин. Русский народ находится в непотребно бедственном положении. Роддомость самая низкая у русских... Нет, я не хочу очернить другие национальности.

В царской России жили многие народы, жили дружно и гордились соседством. И сегодня Российская Федерация — страна многонациональная. Все мы хотим жить в сильной и могучей Державе — жить свободно и богато, имея право на труд, не стыдиться любви к своей Великой Родине! Но почему же мы унижаемся, прося какие-то займы? Нам капает, условно говоря, миллион, а миллиарды от нас уходят бесконтрольно!

Что нужно делать руководителям государства? Да то, что всегда делали мудрые правители, как мой политический идеал Петр Столыпин, — поощрять национальное развитие крестьянства, малого, среднего и большого бизнеса. И пресекают унижительное лакейское подражание Америке, которая на нас смотрит свысока, чувствуя свою силу. Я всегда радуюсь, когда вижу возрождающую силу нашей страны, уважение к законности и порядку и несокрушимую мощь нашей армии — взмывающие в небо вертолеты, загорелые лица солдат! Вспоминаются слова великого государя-мироворца Александра III: «У России есть только два верных союзника — ее Армия и ее Флот!»

— Как, говоря о любви к России, не скатиться в национализм? Ведь очень часто сейчас можно встретить в метро отвратительные надписи: выгоним и переберем всех (не будем уточнять), мы — русские, все — прочь с нашей земли!

— Думаю, что это прежде всего провокация. Россия всегда была многонациональным государством. До революции Россия была самая привольная, широкая многонациональная страна и самая духовная! И все мы должны гордиться принадлежностью к великому народу!

— Илья Сергеевич, у вас масштабные проекты, вы постоянно в трудах. Что дает вам силы, жизненную энергию?

— Только могу сказать, что, прожив долгую жизнь, я сделал все, что мог, и все, что мог, сделал. И сегодня, как это ни странно, я буквально разрываюсь от многочисленных планов, новых замыслов художника и гражданина. Мне иногда становится страшно, что я так мало сделал в сравнении с тем, что мог сделать. Много сил у меня уходило и уходит на борьбу с глухой стеной травли. В этой борьбе мне помогают мои воля художника и гражданина, друзья и, главное, миллионы зрителей, которые всегда поддерживали, не давая растоптать меня и помогая осознавать свою нужность обществу, в котором живу и в лучшие силы которого я верю!

Фото Ольги Швейцер

это дело, к сожалению, спонсоров нет. Но я живу надеждой, что святое для русской культуры здание, стоящее в руинах, будет восстановлено.

— А что сейчас более важно: авангард или классика?

— Все академии художеств мира разрушены шквалом авангарда. Западный мир сейчас всеми силами пытается возродить классическую школу. А у нас таковая есть — в созданной мною Академии живописи, ваяния и зодчества. Я благодарен моим учителям, которые давали своим студентам после войны серьезные основы мастерства и понимание задач искусства. Нельзя возродить что-то на пустом месте, растеряв все традиции. Как, например, возродить школу русского балета? В Москве она разрушена усилиями Владимира Васильева, который был прекрасным танцором, но, назначенный руководителем, нанес непоправимый вред Большому театру. И театр сейчас живет, по моему мнению, за счет приезжих звезд, главным образом из Петербурга. Там благодаря гениальной балерине Наталье Дудинской, ее мужу Константину Сергееву, благодаря школе Агриппины Вагановой сохра-

ввиду того что идея патриотическая, я разрешил Дмитрию Погосову взять репродукцию моей картины «Вечная Россия» для афиш... Я знал одного гениального импресарио, известного всему миру, — это выходец из России Сол Юрок. Всех советских артистов — Игоря Моисеева, Галину Уланову — он возил на гастроль. Познакомил меня с ним итальянский тенор Марио Дель Монако, портрет которого я писал в Москве, и Юрок как раз был в то время его импресарио. А вот у меня, к сожалению, никогда импресарио не было... И, зная Дмитрия Валерьевича, считаю, что он может стать таким же импресарио с мировым именем, у него мучительная энергия. Это его первая инициатива в таком направлении, потому мне хочется поддержать его. Приятно, что концерт носит такое патриотическое название — «Песни о нашей Родине», в нем будут собраны песни не только советского периода. И начнется концерт гимном Российской империи, который исполнит Александр Градский.

— Кто еще примет участие в программе?

— Иосиф Кобзон, Людмила Зыкина, Лев Лещенко и многие другие известные испол-

лад. Екатерининские марши XVIII века, марши суворовских полков у нас совсем позабыты, а ведь это исторические документы победоносной Российской армии. Ведь когда-то эти марши поднимали в бой многие поколения русского воинства.

— «Гром победы, раздавайся!»

— Да, «Гром победы...», марши петровских Семеновского и Преображенского полков... Думаю, если бы не Дмитрий Погосов, воспитанник Суворовского военного училища, в

форм женского костюма. А после революции, увы, нашим типичным костюмом стал лагерный ватник!

— Когда я читала вашу книгу «Россия распятая», меня удивило название. Распятая — это казнь, это окончательно. А как же надежда на будущее, на преодоление трудностей?

— Это название понятно для тех, кто знает Новый Завет. После распятия следует Воскресение. Путь Голгофы, издевательства, кровавых мук, страшная казнь через распя-

вы не знаете, кто ваши отец и мать, бабушки и дедушки, то вы вряд ли сможете представить, какими будут ваши дети.

Второй цикл — лирический дневник жителя большого города XX—XXI веков. Одиночество, тревога, любовь, весна, грусть, надежда...

Третий цикл — иллюстрации к произведениям русской литературы и к самому моему любимому писателю — Федору Михайловичу Достоевскому.

Четвертый цикл — портреты. Нет ничего современного

которой все дозволено.

Терроризм — это такая же страшная болезнь нашего времени, как наркотики и неизлечимый СПИД, но с терроризмом должно и можно покончить. В народе все упорнее говорят, что у нас в России должна быть введена смертная казнь для государственных преступников, как она есть в большинстве штатов демократической Америки. Для многих сегодня Америка — «идеал» демократии. Вот в ней и есть варианты казни на выбор: электрический стул, укол или повешение. Мой друг только что вернулся из наших северных районов, где сидят приговоренные к пожизненному заключению, колоссальная сумма уходит на их содержание. На убийц, террористов, наркодельцов и других преступников. И я удивляюсь, что мы без какого-то Европейского совета не можем ввести у себя смертную казнь. А вот тем миллионерам, которые получают гроши, я за поимку преступника или террориста давал бы не только орден, но и денежную премию. И тогда дело пойдет на лад.

— Илья Сергеевич, когда вы были совсем молодым студентом, учились в разрушен-

Слова

Андрей Дементьев, поэт:
— Я много лет дружу с Ильей Глазуновым, очень ценю и уважаю его. Илья Сергеевич делал иллюстрации к моей книге «Сны в Иерусалиме», написал большую мой портрет маслом... Меня всегда поражало и радовало его глубокое знание истории России, истории христианства. Следствие этих знаний — понимание того, что происходит в современной России. Он очень остро чувствует трагические перемены, боль, но также и радости нашей страны и народа.

Илья Глазунов — художник реалистической школы, продолжатель традиций старых мастеров, но он и невероятно современный художник. В своем творчестве он всегда говорил то, что думал, что хотел донести до людей, до зрителей. Отсюда и трагизм его судьбы... Много лет Глазунов не мог работать свободно, не которые и сейчас не понимают его, считают консерватором. Он достаточно одинок в своих устремлениях. Но всегда нужно помнить, что Илья Глазунов уже вошел в историю российского искусства,

заял там свое очень важное, почетное место. Без него нельзя представить искусство XX, а теперь уже XXI века. Возможно, оценка его творчества — дело будущего. Да ведь он еще и замечательный педагог! Я был в его академии, общался со студентами и видел, что он создал прекрасную школу, смог передать молодым художникам всю свою любовь к реалистическому искусству, к своей стране, к ее традициям. Вот два главных вклада Илья Сергеевича в жизнь России — его картины и его ученики.